СЕРБСКЕ НАРОДНЕ НОВИНЕ.

Излазе наше Новине сваке седмице двапутъ а С. Нар. Листъ по еданпутъ.

Год. IV.

Пренумерирати се може на свак. ц. к. Пошти съ полгод. ценомъ 5 фор. среб.

ЧИС. 90. ПЕШТА, Четвертакъ 13. Ноемв: 1841.

УНГАРІА.

Пешта. Овде отъ нѣколико дана налази се путуюћій ученый Руссъ Г. Измаилъ Івановичь Срезнѣвскій Профессоръ славенскогъ єзыка и литературе у Свеучилишту Харковскомъ. Прешао є досадъ овай ревностный Славянинъ Млетачку область, Краинску, Корушку, Істрію, Приморѣ, Далмацію, Црну Гору и Сербію съ намѣреніемъ познати Югославенске народе и ньина нарѣчія, изъ коій є много стародревности и драгоцѣнности трудно сакупіо и овыма описаніє свога путешествія украсити намѣрава. Учени Русси у новіє време починю прилѣжно накнаѣавати оно, што су пре сасвимъ пренебрегавали т. є. упознати се съ нарѣчіяма Югославенске браће своє и ньинымъ почастнымъ и скупнымъ кньижествомъ. Измеѣу свію досадъ посѣтившій насъ путуюћій учены Русса, Госп. Срезнѣвскій найболѣ сербски говори и разуме, онъ є и иначе обширнымъ вѣжествама и наукама као и многостручнымъ изображеніемъ украшенъ и по томъ се нѣговымъ етнографическимъ и єзыкословнымъ ученымъ сочиненіяма напредъ радовати можемо.

Ньитра. Приликомъ последнѣгъ засѣданія Казнителногъ суда изречена є пресуда надъ гаднимъ єднимъ преступленіемъ. Немешъ некій дао є єдногъ одъ свои подданика безъ основаногъ повода свирѣпо тући и са ножемъ на єданайсть места ранити, за коимъ є жалостну жертву свога свирѣпія свезати и кожу му хтео одерати дати. За ово є осуѣенъ на 3 годинє робіє у гвожѣу, а као накнада за претрплѣный болъ, пренебрегнутый посао и лекарску помоћь да плати 126 фор. у сребру.

СЕРБІЯ.

***Съ ове стране Саве. Поводомъ последнѣгъ догаѣая у сосѣдной держави, опетъ намъ се слично виѣа, — као што смо и предузели себи, свакомъ важномъ кораку тамошньи приключенія слѣдовати, — оно, што мислимо да є безпристрасно, свеобщему разсужденію и Суду предати, молеѣи єднимъ и Учредничество овогъ Органа свеобщегъ мнѣнія, и нѣгове Читателѣ, да насъ не узму за оногъ истогъ корешпондента, кои є у числу 82. овы Листова подъ истымъ овимъ насловомъ писао, и да насъ извинити изволе, што никаква лична отношенія за предмѣтъ нашегъ разсужденія не узимамо. Мы бо сваку личность одбацуюћи, єдина текъ державна дѣла, као изливъ и доказателство дѣянія, и као ємца будуѣности сматрати можемо. — Єрбо лица се меняю, алъ слѣдствія ньиовы поступака млого пута столѣтія прелазу, пакъ као што живость или плачъ на народъ и нѣговъ саставъ приноси, тако и к' суду неумитне Хисторіє принадлежу.

Разумевамо подъ именомъ последнѣгъ догаѣая суденѣ последнѣ колубарске буне, у лицама, коя су у нѣму участвовала. У колико є осужденіемъ лица явно казано, да се буна осуѣує и строго казни, признати морамо, да є овай поступакъ правый и єдиный лекъ болестнога тѣла бью. Заштъ ако куга, изливъ вода, пожари и т. д. нередъ и несреѣу приносу, свака є буна десетъ пута гора, да и самъ непріятель млого пута маня є неволя одъ внутренѣгъ раздора, и да ни речи Шиллеръ више одъ оногъ нѣговогъ „das schrecklichste der Schrecken ist der Mensch in seinem Wahn," писао ніє, самомъ овомъ истиномъ кою є тако силно потрефіо, заслужіо бы учителѣмъ рода човеческогъ назвати се. При томъ млада заведенія, млада установленія крепкомъ рукомъ защищавати валя, заштъ старіи садъ и самъ у себи доста снаге има, за по гдикою бурю невредимъ оддержати, гди на противъ младогъ, и мало веѣа припека и средный ветаръ, и мала текъ буица за часъ обори. Навластито похвалу заслужує, што се пресудомъ томъ Уставъ као єдиный хранилникъ среѣе державне, а свако противъ нѣга поступанѣ као утукъ свеобщегъ блага и найвеѣій цивилный грѣхъ, показує; коє є у толико нуждніє, што втеченіє одъ части странствуюћій садъ, одъ части пакъ іоштъ у внутрености сущій противника Устава тешко илъ никако другимъ начиномъ оборити се неда, негъ явнимъ нещастіемъ оны, кои су се илъ подмитити илъ премамити дали; премда бы съ друге стране найпречій лекъ бью, у внутрености разлючити куколь одъ пшенице, и избацити онай коровъ, кои по принешеной толикой несреѣи заиста за друго ни є, негъ за ватру.

Жалость є додуше по себи велика, помыслити, да башъ онай, кои є свему найвеѣа кривица, сасвимъ безъ казни, да и у свакой безбѣдности, свакомъ добромъ ужитку остає, обаче и то є истина, да свакій гражданинъ знаюћи своє дужности, по ньима, а не (особито као што є овде;) — титраюћи се съ главомъ, по шкодльивимъ согражданомъ своимъ упутствіяма владати се има; и зато премда неке поєдине особе заслужена каштига недостиже, реѣи се неможе, да казнѣни казнь у полной мѣри заслужили нису, пакъ по тимъ виду намъ се пресуде и у овомъ призрѣнію сасвимъ у своме реду.

Друго є меѣу тимъ питанѣ коегъ смо мнѣнія о начину осужденія, и ово-

га исполненію. Коло, колацъ, штапови; єдногъ коловоће помилованіє, другогъ осужденіє; то є у чему се несогласуємо. По свима изображенима народима (у коихъ кругъ мы и ову державу числити Богъ зна како желимо) оддавносе разлика измежду цивилны и криминалны грѣхова чини. Обично є додуше за найвећій степенъ и овде и онде смерть изреѣи; обычна грозна смерть текъ великимъ криминалистама, као разбойникомъ и ньовимъ крвожеднимъ коловоћама, пакъ и овима текъ у случаю особитогъ свирѣпствія одсуѣує се; цивилнимъ преступленикомъ смерть токмо онда, кадъ су о глави Первоначалника ишли, — коє овде ни одъ кудъ невидимо; грозна смерть, колацъ, коло, штапови, — нигда. И зато желили бы у колико по нашимъ разсужденіяма стварь достижемо, да баремъ у будуще (недай Боже случая) и тамо се ова разлика чини, али и то нереѣи неможемо, дабы вечито заточеніє онде, гди се о глави главе радило ни є, у другимъ державама казни доста было, но заедно не таимо да намъ ближня обстоятелства познатанису, коя бы може быти и насъ на другу мысль приволети могла. То обаче никоимъ начиномъ сложити неумемо, да є первый, дакле и найвећій коловоћа у заточеніє послатъ, а другій и четвртый изъ пушака убієнъ. Онде бо, гди Богиня правде чистимъ своимъ духомъ судіє напаява, сва призрѣнія престаю, коє дай Боже, да баръ у будуще у свакой струци пребуде, заштъ гди се судъ као светиня почитовати неможе, ту є самовольство близу, а шта ово приноси, тамо є вальда найболѣ познато. —

Загребачке Немачке Новине одъ 8. Ноєм. пишу: Высока Порта є последньимъ рѣшеніємъ руссійскогъ Двора о находеѣыма се у Видину и у Цариграду Сербійскимъ отечестволюбцима яко уцвелѣна, у толико веѣма, што блажія предложенія нѣна Руссія ни призрѣнія ніє удостоила. Она є яко увреѣена съ тимъ презреніємъ. Гонѣници Србльи су на то 1. Ноєм. т. г. сви се изъ Цариграда кренули. Прати ій царскій посланикъ до Београда, и послана є у споразумѣнію съ Руссіомъ Сербійскомъ владѣнію царска повеля, да имъ за накнаду неприймане плаће 500,000 піястера даде. Сыроти гонѣници су при полазку богато обдарени одъ высоке Порте. Како ћеду ій браћа у отечеству дочекати, за коє су са своимъ снагомъ и силомъ борили се и єдва живи главе своє изнели, очекуємо да видимо, и тако є єдва єдаредъ та трагедіа окончана. — 5. Ноєм. изненада є св. Князъ Михаилъ Генерала Барона Хауера, и то башъ у онай часъ, кадъ є овай Србскій єзыкъ учіо, посѣтіо. Будуѣи да є контумацъ одъ 1. Ноєм. отворенъ, даде св. Князъ своє четворе кочіє и конѣ преко Саве превести; на прве седне самъ Онъ, на друге нѣговъ стрыцъ Єфремъ Обреновичь, а на остале двоє нѣгови адютанти. Напредъ є яшіо єданъ войничкій чиновникъ съ петь плаветно одевены красны копляника (уланера) подъ црвеномъ клапомъ, кои су на своымъ копляма одъ тры боє (црвене, беле и плаветне) заставе имали, и тако є доездіо у конакъ Генералевъ.

БОСНА и ХЕРЦЕГОВИНА.

Єдно приватно писмо изъ Босне одъ 10-гъ Окт. т. г. овако говори: Усредъ Босне находеѣи се немогу рано и брзо саобѣивати Вамъ све, што се овамо догаѣа; зато милый Пріятелю, старо прими за ново, нека се само наше узаймично списиванѣ непрекида. — На концу Іуліа спремаше се Везиръ Травничкій на Махмуд-Пашу Тузланскогъ са 2000 вредне войске и са два топа. Овай Паша има само две Нахіє себи подложне, Тузланску и Брчку. Онъ є правый Потурица Босанскый, и докъ Муселимомъ быяше, ни живъ се нечуяше, а кадъ га Царь г. 1837 на молбу Веци-Паше преѣашнѣгъ Везира Босанскогъ, Пашомъ учини, пришивши му репъ (тугъ), сасвимъ се промѣни, и поглавица Босанскы Потурица постаде. Одъ нѣга садъ у цѣлой Босни нема веѣега противника царскымъ уредбама, потурице пакъ нѣга држе за бранителя правогъ Алкорана, као и Мехмед-Алію у Египту. Нѣгова сила состои се само у 12,000 за оружіє способны войника, али се онъ више узда у кршовите путове, неголи у свою снагу. — Конакъ првый за Везира преправише Бошняци у Бусовачи. Рая даде овнове, масло, медъ, жито, хлѣбъ, пириначь, сѣно и т. д. Везиръ 31. Іул. доће у Бусовачу, али само са 1500 людій, и съ єднимъ топомъ. Све єло, што є за осталы 500 везиревы людій приправлѣно было, усмрдило се и бацило се. Коликый є кваръ быо, исписати се неможе. — Муселими и Кадіє Нахіє Фойничке и Высовачке не само да су толико новаца одъ рає изискивали, колико є доста было за причекати 2000 войника, веѣ іошь толико, колико ће ньима за трудъ доста быти! а што є одъ новаца претекло, то є опетъ ньово было, мало да се комъ што повратило! Везиръ далѣгъ пута одъ Сараєва неучини, веѣ се 8. Авг. поврати натрагъ; зашто пакъ онъ свою намѣру промѣни, те не оде на Тузлу, незна се; вѣроятно, што га новый ферманъ стиже, да се спрема у Коньицъ на Скупштину. — Сеп. 13. изгори у Сараєву дворъ Шерифіє; преѣе десетъ година быяше ноћу упалѣнъ као и сада, єдва да є живъ измакао, непогоди на врата, крозъ прозоръ извукоше га. — Септ. 14. доће у Травникъ Капиці-Паша Царскый Селим-бегъ. Овай истый зимусъ бывши у Босни неможе ништа опремити, садъ пакъ изнова доће изъ Дубровника Мостарскомъ, а одъ овога Травничкомъ везиру. Именованый Царскый Комисаръ, кадъ є зимусъ у Мостаръ долазио, ништа съ Али-Пашомъ свршити немогаше, єръ га Ризванбеговићъ за Царскогъ човека припознати нехоћаше, да паче што є выше, говораше му, да є Влахъ (крштеный човекъ), и на срамоту цѣлому Царству у мало му силомъ хальине не свуче, да види єли сунеѣенъ! Да лѣпогъ доказателства напредованя кодъ Турака! Сада пакъ по другый путъ долазеѣемъ, 80 кеса новаца пружи, да заборави учинѣну срамоту. Овай Комисаръ донео є ферманъ на обадва везира, гласеѣій: да се имаю у мѣсецу Октобру састати у Коньицу оба везира, то єсть: Травничкый и Мостарскый; осимъ ньи све Паше, и остали заповѣдницы цѣле Босне, каоноти: Сви Санџаци, (каковы у Босни има деветъ; Новопазарскый, Подриньскый или Зверничкый, Посавскый или Тешаньскый, Сараєвскый, Мула Травничкый, Банялучкый, Мостарскый, Требинскый и Фачанскый; ова троица последня подложна су Мостарскомъ Ве-

зиру); сви Муселими, (Муселимъ є у Нахіи првый заповѣдникъ, у Босни имаде управо 54 а у Херцеговини 14 Нахія); затимъ све Муктіє; (ово су што и наше Владике, и има ій шесторица, у Новомпазару, Зворнику, Травнику, Сараєву, у Банялуци и у Мостару). Цѣлога мѣсеца Септемврія бывала су вѣћаня (договараня) по Санџакатима, а особито у Травнику; затимъ упутесе Селим-бегъ комисаръ и везиръ съ позватымъ Турцима првогъ Октовріа изъ Травника у Коньицъ; првый конакъ учине у Бусовачи, другый у Киселяку, четвртый данъ приспѣду у Коньицъ. Ферману Царскомъ поклонише се сви осимъ Тузланскогъ и Зворничкогъ Паше. Зворничкый Паша има 7 Нахія себи подложны: Зворничка, Бельинска, Сребрничка, Вишеградска, Гораждска, Кладаньска и Власиначка. — (Ово се зато пише, да они кои су невѣшти у Географіи Босанской ласнѣ ствари Политическе, коє о Босни читаю, разумѣду).—Ризванбеговиćъ на позиванѣ Комисарово одговорио є: моя глава може доћи у Коньицъ али мртва, трупъ пакъ остаће кодъ куће, а послаћу мѣсто мене мога сина; што комисаръ ніє одобріо, вѣćъ управо нѣга хоће. Када є ово Али-Паша чуо, одма сина Паши одъ Тузле пошалѣ, да се о рату договараю! а Столацъ навратъ наносъ почне утврѣивати. — Коя є намѣра овога Коньичкогъ састанка зацѣло се незна; вѣćиномъ говоре, да Мостарскый Везирлукъ укину, и опетъ съ Травничкимъ седине, као што є и прѣће было, опремивши Али-Пашу у Стамболъ. — Да бы Везиръ съ войскомъ пошао, могло бы се ово вѣровати, али везиръ заедно съ комисаромъ и безъ топа и безъ войске отиде у Коньицъ?! нешто вѣćега мора быти? — — правиє да рекнемъ, ништа као и досадъ! —

Примѣчаніє пріятеля на когъ є писмо ово упућено было. Доцніє вѣсти управо изъ Мостара стигоше, да є везиръ Мостарскый са своіомъ Господомъ Херцеговачкомъ у Коньицъ на састанакъ ишао и дошао, но да є са собомъ толико войске повео, колико є мысліо, да ће му доста за обрану быти, ако бы га тамо напали. То є исто учиніо и Паша Тузланскый и Зворничкый. Састанакъ тайньіовъ у Коньицу ніє выше траяо него четири дана, па су се одма свакій на свою страну разишли. Истина да се управо незна о чему се договарало, но мысли се овуда по овой околини, да се о томе вѣćало, да и Турци унапредакъ десетиню и данакъ Цару даю, као и рая.

Касарна, коя се у Травнику направля, быће голема у дульину 175 а у ширину 170 аршина, одъ єдногъ боя, при земльи каменита, а горе одъ ћерпича; быће половина ове године готова, а половина остаће на годину.

ГРЕЦІЯ.

Державный Совѣтъ є одбаціо оно предложеніє Попечителя', коимъ суови провинціялне совѣте укинути хотѣли. — Іоаннъ Анд. Варвакисъ, у Ипсари рођенъ, стекао є у трговини са страннимъ земля знаменито иманѣ и оставіо є по смрти своіой, год. 1825, осимъ многій знатны разнымъ благодѣтелнимъ заведеніяма поклона, отечеству свомъ, Греціи, 900,000 рубльи съ тымъ налогомъ, да се съ тій новцы заведеніє єдно за изображеніє у морепловству у Греціи оснує. Извршителю тестамента, Іоанну Пентолимонъ Воцосу, Капетанъ-Лайтнанту кодъ руссійскогъ морепловства, наложіо є, да при осниваню таковогъ заведенія у споразумнѣнію са владѣніємъ Греціє дѣла. Руссійски су судови тестаментъ овай поредъ свію нападеня одъ стране сродника упокоєногъ Г. А. Варвакиса за необоримъ прогласили, и цео є капиталъ са припадаюћомъ свакогодишньомъ лихвомъ кодъ царске Банке у Москви на сохраненію се досадъ налазіо. Овимъ начиномъ дакле моћи ће се обшта у Греціи желя на острову Поросу или Егини школу за морепловство основати у дѣйство произвести, чега се ради заключенія державоправленія скоримъ изчекую.

ФРАНЦУЗСКА.

Новине Французске Журналъ де Деба содржаваю єданъ членъ, у комъ се говори, да одъ Г. Дувергира де Хуранне предложено покушеніє, како бы помиреніє мѣу разнымъ партаяма учинило се, вѣćъ и зато ни у призреніє узети се неможе, што є време одвѣćъ осбылно за французску настало, и што судба державногъ содружества више независи одъ толитическы сиграча, кои нову сигру желе започети. На што намъ, говори се у томъ члену, художествено споєнѣ партая, коє и тако као и свеза 1839 год. небы дуго траяло, на што намъ у овомъ часу, кадъ садашнѣмъ нашемъ државе уређеню опасность одъ дружества Коммуниста грози. Гди ли є садъ вопросъ, о комъ се ради? У камерама или по улица? Садъ нетреба више изпитивати, да ли Краль влада ил' само началствує, да ли уставъ державный тако ил' овако толковати треба; єдино є само данасъ пытанѣ, да л' мы вообште іошть дружественый поредакъ, правленіє и уставъ треба да имамо. Оборенѣ, коє яко Французской грози, неће ни єдно одъ дояко шньи обычны политическы имена одбыти; оно се неће демократско или републинско звати; него ће просто отиманѣ или експропріація прозвано быти. Ово є права истина, одъ свію признана, осимъ неколко парламентскы учены членова, кои се у Камеру посланика као у неку костурницу затворе, па су глуви и слепи за све, што оконьи быва. Поставите ако оћете у зачелѣ владѣнія Тіерса, Одилонъ-Баррота, — ил' башъ и самогъ Ледру-Роллина. Па заръ мыслите, съ тимъ сте штагодъ побольшали? Заръ вы мыслите, да ћеду Коммунистанска дружства, коя намъ содружество стаманюю, одма своє рушенѣ прекинути, чимъ се ново министерство огласи? Шта маре Коммунисте, што є Тіерь ил' Одилонъ-Барротъ на кормилу? Шта ли є ньима до тогъ, оће ли се република обявити? Ньина є република свако владѣніє, коє имъ уживанѣ доброгъ живота прибавля, сбогъ когъ сырота богатомъ завиди. Ко ли іошть може яко веровати, да є време за разглаголства политическій вопроса? Ко ли ће іошть оборенѣ или саставлянѣ новогъ министеріума за найважніє сматрати? Заиста, зло є часъ изабранъ за дѣла парламентарске вештине. Непріятель є вѣćъ на враты и са свію страна у градъ продире. И вы желите, да се мы мирно у на округъ посадимо и сигру рвача сматрамо." — Журналъ де Деба сигурно є завиріо у послано Перскомъ двору извѣстіє о Квеннисетовомъ созаклетію, и изъ нѣгове вике видити се може, каква ћеду скоро изясненія учинѣна

быти о разграниньиваню Дружства Коммуницизма.

ВЕЛ. БРИТАННІЯ.

Єдно дружство радина у Леедс-у изпитивало є станѣ тежатника кои посла немогу да добію. О ньиномъ извѣстію изясняваю се Новине Леедсъ-Тимесъ слѣдуюћимъ начиномъ: „Мы смо сасвимъ уверени, да илядама люди у Леедс-у живе, кои ће слѣдуюћа за неоснована држати. Єли можно веровати да у граду овомъ 747 породица живу, кое 3960 душа имаю и сваке неделѣ дана само 1. ш. 4. пце. одъ главе на рану троше? Да има 214 породица 1294 душа якы, кое само 4¾ пце. одъ главе преко неделѣ имаю да троше? И да се налазу 1946 фамиллія одъ 5776 глава, кое немаю никаквы средства за живленѣ? Да ли ће ко веровати, да 4752 ород. 19,937 душа имаюће, преко неделѣ одсекомъ одъ главе само 11¼ пце. на рану имаю? Ово су извѣстія, коя зачуденѣмъ поражаваю човека, но коя обявити свету пребройный отборъ за дужность свою сматра, кадъ є веѣъ точно изтражіо и све гореспоменуте породице посѣтіо. Можно є истина, да су преброячи у гдичемъ и преварени. То ћеду, мыслимо, и сами признати; ал' кадъ бы се и све погрѣшено одузело, (н. п. 50 пцт. да одузмемо), и опетъ какавъ мрачанъ образъ іоште заостае! Цыча веѣъ као сабля иде, и мрачни, потмули, влажни подруми безъ огрева, безъ покуѣства, безъ ране, а гдигди и безъ спаваѣы альина: єл' можно богоподобна човека осудити, да на таквымъ местама, у таквымъ обстоятелствама свой животъ проводи? Но то є обштепознато, да млоги у граду у таквимъ околностма живу, млоги, кои бы радо поштенимъ и прилѣжнимъ радомъ стачѣ свое хтели олакшати, кадъ бы само могли.“

Битка кодь Липска (Лайпцига).

Веѣъ четыръ пута седамъ протекоше лѣта, одъ како є на пространымъ Липискымъ равнинама уничтоженъ планъ свевладѣнія, отъ Наполеона скованъ и тако дуго съ нечувеномъ срећомъ у дѣло привоѣенъ, одъ когъ текъ онда одустаде, кадъ є веѣъ найпре гвоздену му волю свемогуѣа естества сила, а после пренуто огорченіе народа сасвимъ саломило, скрушило и у пра сатрло. Битка кодъ Липска и роѣена іой сестрица кодъ Вартерлоо-а отворише народма среднѣ Европе дверы мира, дверы спасенія. — Немачку землю одъ тогъ доба неузрѣше туѣинска воинства. Спокойно се развіяше благословенъ напредакъ народный, премда су времена іоште бурна, іоштъ узкомешана была, и премда є управо нова буна на западу єдва склоплѣный саставъ державный разкинути претила. Но текъ су се за мачеве приватили, ал' ій неизтргоше. Съ потокомъ юначке крвце, но добро и паметно употреблѣна, не скупо задобывена наука (како се прекоего честолюбивый освоитель найпосле и самъ одъ свемогуѣе судбине стеснѣнъ у собствену мрежу лови) само владѣтельма подано дѣйствує и на народе. Отиманя ратны више сыгурно быти неѣе, а престаянѣ сасвимъ отъ войне и вѣчанъ миръ іоштъ може се сбыльомъ учинити. Немци пакъ никадъ да незабораве, да є 18. Дек. 1813 г. ньова народна независимость наново основана и утемелѣна. Света да є отечеству паметь и споменъ оны юнака, кои силни бѣша разорити силу и сломити лютый туѣинскый жрамъ. Само 28. лѣта разастрты су изза насъ, одъ како се разлезао страшный битве крыкъ, и колко ій веѣъ одъ убойны юнака почиваю у крылу вѣчнога покоя! Отъ войвода, кои у челюсть смрти народе водише, іоштъ самъ єданъ Карлъ Іоаннъ, сѣдиномъ обасутый Краль Шведскый, сматра дыванъ овай рукосадъ божій и свѣтло лице враћаюћегъ се 18. Окт. сунца. Наполеонъ и Александеръ, Францъ и Фридрихъ Вилхелмъ, изчезоше съ свѣта. — А гди су толике славне воеводе? Блыхеръ и Дука, Іоркъ и Шварценбергъ, Муратъ и Ней, Милорадовичь и Кутузовъ — сви они вечанъ бораве санакъ подъ земльицомъ! Дозволте! обновити споменъ о Липиской битки съ неколко врстица женскомъ написаны рукомъ, кое впечатлѣніе тренутка сохраняваю на вѣчна времева. У Прагу, (гди є союзъ тры круноносна друга судбину Европе рѣшіо), знали су веѣъ 20. Окт. 1813 сасвимъ подробно о поединостма побѣде Липиске. После два дана писала є са страомъ у главномъ чесскомъ граду заоставша Рахила у Берлинъ свомъ брату Роберту слѣдуюће: „Я самь іоштъ као опієна! Богъ да насъ сакрыли одъ надутости и порока, они слѣдую за обманьивомъ срећомъ! Помысли само — сыгурна іоштъ нисамь! Съ тимъ измери прећашность мою. О слави, осветленю изванъ и у театру, и неговори. Певано є, выкано, све є побѣдомъ опоено было. Представлѣно є дѣло, у комъ єданъ куриръ долази, коій є читавъ четвртъ (фрталь) саата истинито извѣстіе читао, дотле отъ надлежателства у тайности сачувано; — то ти є была права народна скупштина. При Блыхеровымъ побѣдама найвише є тапшано. Кодъ Понятовскогъ сви одма престадоше — право! Мртавъ ал' племенитъ юнакъ! Нашъ Краль мораде „многа лѣта“ живити, оба Цара, а и Баерацъ, Сви. Сви подобателнимъ редомъ; мы смо Прайзи могли задовольни быти. Врло се народъ радоваше, што є и самъ Александеръ тако вреданъ быо. Да ли су познали владѣтельи, што є слога? За неко време да Богъ ме; єръ шта є іоштъ людско вечито остало?“ — Али є остала та слога, найпоузданіи ємацъ Европейскогъ мира, и іоштъ и данасъ, у двае сть-осмомъ лѣту после Липске битве, држи преискусный державникъ, коій є у рѣшителанъ часъ непріятелѣ Наполеонове скопчати умео, съ юначкомъ мышцомъ равновѣсіе сила.

Цена ране у Пешти 23. Нов: п. рим Пешт. мер. грош. В. В.

	найб.	сред.	лош.
Жито	—	—	195
Наполица	—	170	—
Ражь	136	132	—
Єчамъ	100	95	—
Зобь	78	75	70
Кукурузъ	116	114	140

Станѣ Дунава у Пешти.

21. Ноем. . .	3′	9″	0‴.
22.	3′	8″	9‴.
23.	3′	7″	3‴.
24	3′	7″	0‴.

Станѣ воде у Бечу:

21-гъ р. Нов: на Дунаву 2 стопе 8 пал. подъ унлл., у каналу — ст. 5 пал. над. нул. —

Учредникъ и Издаватель Ѳеодоръ Павловичь. — У Пешти, М. Дороѳее улицы, Nro 20.

У БУДИМУ, писмены Кр. Свеучилишта.